

А БЫЛ ЛИ СЛУЧАЙ?

В практике страхования сельскохозяйственных культур нередко возникает вопрос о том, наступил ли страховой случай. Подобные затруднения обусловлены специфической структурой юридического состава страхового случая в агростраховании. Рассмотрим элементы страхового случая в сельскохозяйственном страховании.

МОМЕНТ НАСТУПЛЕНИЯ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ

В большинстве договоров агрострахования период страхования начинает исчисляться с момента оплаты страхователем страховой премии. Оплата премии обычно производится после согласования сторонами существенных условий договора, в том числе — страховых рисков. Актуален вопрос о том, отвечает ли страховщик за страховые события, наступившие до начала ответственности по договору страхования (оплаты премии).

В практике по данному вопросу встречаются два подхода. Согласно первому из них, момент наступления опасного природного явления не имеет значения, так как оно не может быть признано страховым случаем. Страховым случаем является утрата урожая, которая представляет собой недобор урожая по сравнению с запланированным.

Так, Первый арбитражный апелляционный суд в одном из своих постановлений пришел к выводу, что вымерзание и засуха, которые произошли до вступления догово-

Кира Свинцова

*Партнер ООО «АКС ЛИГАЛ»,
К. Ю. Н.*

ра страхования в силу и привели к гибели застрахованных культур, являются лишь опасностью¹. Страхование производилось на случай недобора урожая. Объективно недобор (гибель) урожая был выявлен после вступления в силу договора страхования. Данный вывод послужил основанием для удовлетворения требований, связанных с гибелью застрахованного урожая.

Однако Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не согласился с подобным подходом, указав, что формулировка страхового случая как утраты (гибели) урожая в результате опасных природных явлений не свидетельствует о том, что страховое событие (гибель сельскохозяйственных культур) наступает после сбора урожая². В момент сбора устанавливается объем вреда, ранее причиненного наступившим опасным природным явлением.

Устоявшимся в практике является второй

подход, согласно которому не признается страховым случаем гибель урожая от опасных природных явлений, наблюдавшихся до вступления в силу договора страхования³.

ПРИМЕНЕНИЕ КРИТЕРИЕВ СТРАХОВОГО СОБЫТИЯ

Страховыми событиями в агростраховании, как правило, являются опасные природные явления, способные оказывать негативное влияние на сельскохозяйственные культуры. Критерии страховых событий в договорах различаются. Встречается подход, когда договор страхования отсылает к критериям опасных природных явлений, разработанным Росгидрометом⁴. Но в большинстве случаев стороны согласовывают критерии опасных природных явлений (страховых событий) в договоре страхования.

При рассмотрении судебных дел возникают споры о применении договорных критериев. Некоторые суды приходят к выводу о недопустимости применения договорных критериев, ссылаясь на нормативный характер Приказа Росгидромета № 387 от 16 октября 2008 года, которым утверждены критерии опасных природных явлений⁵.

Однако Приказ Росгидромета не содержит указания о том, что приведенные в нем критерии являются обязательными и единственно возможными. В связи с этим, наличие данного приказа никак не препятствует сторонам договора страхования самим согласовывать критерии страховых событий.

Кроме того, описанный подход противоречит принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и разъяснениям, содержащимся в пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Стороны договора страхования, формулируя критерии страховых событий по своему усмотрению, не нарушают какие-либо императивные нормы.

Нередко в судах нам приходится доказывать необходимость применения именно договорных критериев, а не критериев Росгидромета. Например, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, который руководствовался критериями Росгидромета⁶. Суд кассационной инстанции не согласился с выводами апелляции, основанными на судебной экспертизе, и применил договорные критерии.

Важно отметить, что соответствие опасного природного явления критериям страхового события должно подтверждаться данными Росгидромета и условиями договора страхования. Факт соответствия события установленным договором страхования критериям не может подтверждаться заключениями эксперта, так как эксперт не может изменить ни условия договора страхования, ни метеорологические показатели. Аналогичный подход нашел отражение и в позиции Верховного Суда РФ⁷.

УТРАТА УРОЖАЯ

Еще один элемент страхового случая — утрата урожая. Содержание данного понятия может отличаться в зависимости от типа договора сельскохозяйственного страхования. Так, по договору сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в силу статьи 2 Федерального закона от 25.07.2011 № 260-ФЗ⁸ утрата урожая признается снижение фактического урожая по сравнению с запланированным урожаем на 20 и более процентов⁹.

В договорах сельскохозяйственного страхования без государственной поддержки утрата урожая признается обычно любое снижение фактического урожая по сравнению с запланированным.

Для подтверждения утраты урожая сельскохозяйственные производители представляют, как правило, формы статистической отчетности, которые содержат сведения об объеме убранного урожая. Данные формы заполняются самими страхователями и никем не проверяются, в том числе и органом статистики.

Нередко при рассмотрении судебных дел возникает необходимость проверить достоверность сведений в формах статистики. Иногда в результате таких проверок суды устанавливают недостоверность сведений, а иногда, более того — не только опровергается факт гибели урожая, но и подтверждается хорошая урожайность «якобы погибшей» с/х культуры¹⁰.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ

Само по себе наступление опасного природного явления, соответствующего договорным критериям, и утрата урожая в установленном договором страхования размере не является страховым случаем. Утрата урожая должна быть следствием опасного природного явления. В отсутствие причинно-следственной связи между данными элементами страхового случая не может быть установлен.

Исходя из сложившейся практики, бремя доказывания причинно-следственной связи лежит на страхователе. Нередки случаи, когда причиной недобора урожая является не то событие, о котором заявляет страхователь.

В одном из дел, рассмотренных судами Московского округа, было установлено, что в период действия договора страхования было зафиксировано переувлажнение почвы¹¹. По утверждению страхователя, данное явление препятствовало уборке урожая. Однако суд на основании представленных страховщиком доказательств пришел к выводу, что имелось достаточно дней для осуществления полной уборки урожая. Соответственно, переувлажнение почвы не повлияло на недобор урожая. Аналогичный подход нашел отражение и в иных судебных актах¹².

В период вегетации сельскохозяйственных культур негативное влияние на них могут оказывать как страховые, так и иные события. В таких случаях необходимо установить объем утраты урожая, возникшей именно в результате страховых событий. С этой целью стороны предусматривают в договорах страхования различные механизмы. В некоторых договорах это достигается за счет применения пропорции страховых событий. В других договорах из общего объема убытков вычитаются убытки, причиненные событиями, не предусмотренными договором страхования. Так, например, Арбитражный суд города Москвы, разрешая спор относительно недобора урожая сои, применил формулу расчета убытка, посредством которой были исключены убытки, возникшие в результате событий, не предусмотренных договором страхования¹³.

Наш собственный длительный опыт ведения судебных споров из договоров агрострахования также показывает, что обоснованный судебный акт может быть принят лишь в том случае, если до суда самым тщательным образом доведена позиция по всем указанным выше элементам.

¹ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2014 по делу № А79-9594/2012.

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.07.2014 по делу № А79-9594/2012.

³ Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 № 308-ЭС15-11038;

Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2015 по делу № 306-ЭС14-8690;

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2017 по делу № А40-224072/2016;

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2017 № Ф05-6825/2017 по делу № А40-174209/2016;

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2017 по делу № А40-168831/2016.

⁴ Критерии опасных природных явлений предусмотрены РД 52.88.699-2008 «Положение о порядке действий учреждений и организаций при угрозе возникновения и возникновении опасных природных явлений» (утв. Приказом Росгидромета от 16.10.2008 № 387).

⁵ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015 № 16АП-177/2014 по делу № А63-4758/2013 (отменено Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.06.2015 № Ф08-2113/2015).

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.05.2017 № Ф08-2593/2017 по делу № А53-1320/2016 (позиция поддержана Определением Верховного Суда РФ от 20.09.2017 № 308-ЭС17-12491).

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 № 308-ЭС15-12587.

⁸ Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»

⁹ На момент написания данной статьи в Государственной Думе рассматривается законопроект о внесении существенных изменений в Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». В частности, предлагается исключить указанный выше 20-процентный барьер.

¹⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.06.2017 по делу № А40-168831/2016.

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2018 по делу № А40-167345/2017.

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.12.2014 по делу № А40-51942/2013. Определение Арбитражного суда города Москвы от 28.11.2016 по делу № А40-112221/2015.

¹³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2017 по делу № А40-119111/2017.